

Глава 8. Принятие ученика

Хотя Ман Бао узнавала многие слова, она все еще не могла понять сложные истории. Она могла только попытаться понять их значение.

К счастью, сборник рассказов отличался от книг на книжной полке господина Чжуана, поскольку книга была написана на местном языке. Как только она прочтет дальше, она поймет суть истории, хотя, возможно, и не поймет всего содержания.

Ман Бао была взволнована и счастлива, читая дальше.

Началом книги было предисловие. В предисловии говорилось, что эти истории - анекдоты, дошедшие до нас из древней истории. Некоторые из них были правдой, некоторые были ложью, в то время как другие представляли собой комбинацию правды и лжи.

Но независимо от того, были ли эти истории правдивыми или ложными, оценка историй в разные эпохи была разной. Целью книги было изучение идеологии и эволюции идеологии разных эпох через оценки читателями этих историй.

Ман Бао была еще молода. Хотя она понимала каждое слово в предисловии, она не могла понять смысл / контекст.

Она упорно трудилась, чтобы закончить многие рассказы, но не могла их понять. Итак, она вернулась к рассказам.

Сборники рассказов были самыми лучшими!

Хотя книга была о злых отцах, она не читала никаких трагедий в начале истории. Первая сказка заняла 10-е место, и в ней рассказывалось об императоре по имени Канси.

Он воспитал своих сыновей, как гу*. Чтобы защитить свою власть, он намеренно позволил своим сыновьям сражаться друг против друга, чтобы сохранить баланс сил.

Сначала Ман Бао не понимал, почему Канси считают плохим отцом. Она отнеслась к этой истории как к вымыслу, но система напомнила ей: -Вы видели конец его сыновей? Разве они не трагичны?

Ман Бао на мгновение растерялась и спросила: -Они все принцы и императоры. Что такого трагичного?

Кеке проанализировала эту историю для нее: -Послушайте, они принцы, но большинство из них в конце концов были изгнаны и запрещены. Ты знаешь, что значит "запрещенный" и

"изгнанный"?

Ман Бао прямо сказал: -Я не знаю.

Система поперхнулась, а затем подробно объяснила эти два слова. В конечном счете, это означало отправиться в тюрьму и отбывать наказание.

Ман Бао была ошеломлена: -Мой отец - император, мой брат - император, а принцы отправляются в тюрьму?

Кеке ответила: -Вот почему Канси называли подонком.

Ман Бао надулась и почувствовала, что этот отец действительно не очень хорош. Она прочитала рассказ дважды и поняла смысл этой истории.

История была об отце, который хотел защитить свою власть. Чтобы сохранить равновесие, он намеренно позволил своим сыновьям сражаться друг против друга и в конце концов изгнал троих сыновей. Затем он выбрал сына, чтобы тот стал императором. Новый император заключил нескольких своих братьев и сослал еще парочку. Поэтому сыновья Канси ужасно страдали.

Ман Бао не очень понравилась эта история. Читать эту историю было довольно больно, и там было несколько имен, которые она не узнала. Итак, она спросила Кеке.

Кеке научила ее произносить китайские иероглифы и объяснила значение слов.

Ман Бао перешла к следующей истории, а затем разрыдалась.

Этот папа был хуже предыдущего. Он морил голодом свою дочь только за то, что она взяла кусок хлеба, который дал ей сосед.

Ман Бао все еще была добросердечным ребенком. Она всхлипнула и сердито сказала Кеке: - Этот папа действительно очень плохой. Как он может быть честным и порядочным чиновником?

Кеке: -Вообще говоря, человеческое поведение разнообразно. Честные чиновники и подонки не являются взаимоисключающими понятиями. Таким образом, человек, который является честным чиновником, также может быть отцом-подонком.

-Однако в древние времена эта история считалась вымыслом. Это включает в себя еще один аспект человеческого поведения, то есть в интересах определенной стороны можно выдумывать истории, соответствующие собственным интересам.

Он добавил: -Вы все еще молоды. Когда вы немного подрастаете, вы поймете это, прочитав больше книг. Люди, ради своей собственной выгоды, могут даже исказить слова тех, кого они признали святыми. То, что вы только что прочитали, было бы сочтено несущественным.

Ман Бао был сбит с толку и лишь частично понял слова Кеке. Хотя она знала, что история была сфабрикована, она была написана так хорошо, и поэтому Ман Бао решила возненавидеть его. Маленькой девочке было примерно столько же лет, сколько и ей, и она умерла от голода. Должно быть, она страдала.

Глаза Ман Бао были красными от слез.

После урока мистер Чжуан вернулся во двор. Как только сканирование системы показало, что у двери кто-то есть, он немедленно конфисковал книгу в руке Ман Бао. Итак, все, что видел мистер Чжуан, - это Ман Бао с красными глазами, который плакал, сидя в одиночестве на ступеньках.

Внук господина Чжуана был лишь немногим старше Ман Бао. И мистеру Чжуану она очень понравилась. Он почувствовал себя расстроенным, быстро сделал два шага вперед и мягко спросил: -Ман Бао, кто над тобой издевался?

Ман Бао вытерла слезы и схватила мистера Чжуана за рукав. Она подняла глаза и спросила: - Сэр, вы хороший отец?

Мистер Чжуан на мгновение остолбенел. Немного подумав, он ответил: -Ман Бао, даже мой внук старше тебя. С точки зрения старшинства, это должен быть дедушка.

-Бу-ху, бу-ху, сэр, много ли в этом мире плохих отцов, которые специализируются на издевательствах над детьми?

Мистер Чжуан спросил: -Твой отец ругал тебя?

Ман Бао покачала головой: -Мой отец очень добр ко мне, он неплохой отец.

Господин Чжуан вздохнул с облегчением и посмотрел на Ман Бао. Поскольку она была еще молода, он сел рядом с ней и терпеливо спросил: -Тогда почему ты задаешь такой вопрос?

-Я прочитал историю о честном чиновнике, у которого дома было очень мало еды. Его дочь была голодна. Сосед дал ей кусок хлеба. Его дочь съела его. Как только он узнал об этом, он пришел в ярость. Итак, он запер ее и морил голодом до смерти.

Щека мистера Чжуана дернулась, и он сказал: -Такого чиновника не существует.

Ман Бао настаивала: -Есть! В книге также говорилось, что это была эпоха с очень строгими требованиями к женщинам. Если лодыжка девушки была непреднамеренно открыта постороннему мужчине, она должна быть выдана за него замуж. Если нет, ей придется покончить с собой.

Мистер Чжуан нахмурился. Несмотря на то, что он знал, что не может быть полностью откровенным с таким маленьким ребенком, ребенку возраста Ман Бао не следует разрешать читать такие книги, чтобы они не повлияли на нее негативно.

Но Ман Бао прочла эту книгу. Таким образом, он может только опровергнуть содержание: - Даже если такое должностное лицо существует, он использовал неподобающий способ завоевать репутацию и славу.

-Его называют честным чиновником, но это не соответствует действительности. В конце концов, это всего лишь кусок хлеба. Если он действительно честен и честен, он может просто отплатить соседу двумя кусками хлеба.

-Что касается неродственного мужчины, то это чепуха. По отношению к вам я неродственный мужчина, как и ученики в классе. Хотя между мужчинами и женщинами существуют различия, их не нужно защищать до смерти. Если такой человек есть, то он/она либо безумец, либо дьявол.

Г-н Чжуан добавил: -Я действительно считаю последнее безумием. Что касается чиновника, то он сделал это сознательно и обменял жизнь своей дочери на славу.

-В будущем тебе следует избегать этих людей, как чумы. Но я никогда не слышал о такой истории, где ты ее прочитал?- Для него было бы лучше конфисковать книгу.

Ман Бао немедленно ответила: -Это книга под названием "Десять самых злых отцов в истории".

-Поскольку это история, должны быть записи. Честный чиновник, о котором вы упоминали ранее, из какой династии и эпохи он был?

-Человек из периода Цзяцзин династии Мин.**

Мистер Чжуан не смог удержаться от громкого смеха, погладил ее по волосам и сказал: -Все переживания этих персонажей сфабрикованы. В этом мире нет династии Мин.

Ман Бао моргнула, но все еще верила в Кеке. Она спросила его: -Кеке, этой истории не существует? Ты солгала мне?

Неожиданно система, которая до этого молчала, действительно пришла в восторг.

Кеке сказала: -Нет. Ведущий, хотя в вашем мире нет Великой династии Мин, это не значит, что эта династия не существует в других мирах. Даже если сейчас такой династии нет, это не значит, что династия не будет создана в будущем.

-Так же, как и я, в этом мире, в эту эпоху, только ты владеешь мной. Но в эпоху моего изобретателя я был довольно обычным человеком. Я не смею сказать, что у всех была система, но пока у вас есть деньги и вы готовы ее приобрести, каждый может ее получить.

Ман Бао, казалось, поняла, но все же суммировала все в своем собственном понимании, то есть Кеке не лгала, но мистер Чжуан тоже был прав, поэтому она решила выслушать их обоих.

Она посмотрела на мистера Чжуана и спросила: -Мастер, знаете ли вы какого-нибудь плохого отца в нашей истории?

Мистер Чжуан: -Почему вас это интересует? Вы должны знать, что сын не говорит о недостатках отца. Даже если виноват отец, очень немногие люди станут предавать огласке это дело на весь мир и заставят своего отца потерять лицо и поставить в неловкое положение семью. Что хорошего в том, чтобы делать это с самим собой?

Маньбао была озадачена, мистер Чжуан просто воспользовался возможностью поговорить с ней о Книге обрядов: -Маньбао, ты умный ребенок. Я знаю, ты любишь учиться. Если да, то усердно учись. Вы закончили изучать Классику тысячи символов. Теперь пришло время выучить Аналекты. Когда это будет сделано, учитель научит тебя Книге Обрядов.

Ман Бао была ошеломлена, и система не могла не напомнить ей: -Ведущая, быстро поблагодари своего учителя!

Ман Бао пришла в себя и сразу же опустилась на колени: -Господин, мастер!

Ман Бао поклонилась.

Мистер Чжуан почувствовал укол сожаления после того, как заговорил. Однако, увидев, как она стоит на коленях на земле и радостно называет его учителем, след сожаления исчез.

Забудь об этом, хотя она и была ученицей, она была умной и милой. Так он утешал себя.

Мистер Чжуан помог ей подняться и сказал: -Иди домой и расскажи своим родителям, что сегодня произошло.

-почему? Ты сказал мне никогда не рассказывать об этом моим родителям.

Он погладил ее по волосам и сказал: -Поскольку тебе разрешено кланяться (то есть

становиться на колени и признавать господина Чжуана своим мастером/учителем), это должно быть сделано подобающим и надлежащим образом.

Он слабо вздохнул и забыл отобрать у нее книгу.

Когда он впервые увидел Ман Бао, она была всего лишь малышкой, которая едва могла стоять, опираясь на стену. Вероятно, ей было всего восемь или девять месяцев.

Сяо Цянь пришла готовить для студентов. Поскольку она только что взялась за эту работу, она очень дорожила ею. Она всегда приходила рано, убирала снаружи и внутри (на кухне?) и колола дрова для приготовления пищи.

Он не мог не пренебрегать ребенком. В тот раз Ман Бао подползла к двери класса, перевернулась и, держась за дверь, слушала, как он учит.

Сначала мистер Чжуан был немного раздражен. Он чувствовал, что Сяо Цянь не справлялась со своими делами должным образом. Он отложил книгу, взял Мань Бао и отправился на поиски Сяо Цяня.

Он просто хотел, чтобы Сяо Цянь лучше заботилась о своем ребенке, но потом он увидел, как она рубит дрова топором и сильно потеет.

Господин Чжуан был приглашен мастером Баем, хозяином дома, преподавать в этой горной деревне. Естественно, его семья не была богатой и влиятельной. На самом деле он тоже происходил из бедной семьи.

Как он вспоминал, его мать тоже заботилась о нем таким образом. Итак, он на мгновение заколебался, не позвал Сяо Цянь, развернулся и отнес Ман Бао обратно в класс, позволив ей сесть на пороге.

К счастью, ребенок вел себя хорошо. Она сидела на пороге, не плача и не создавая проблем. Она будет есть, когда ее накормят. Когда ученики читали вслух, она что-то бормотала себе под нос.

Позже первое слово, которое она произнесла, было "господин/мастер". Это была версия господина Чжуана ее первого слова.

Ман Бао была действительно умна. В то время как годовалый ребенок учился говорить, она и ученики в классе читали: "Небо и земля золотые..." (первая строка классической книги из тысячи символов).

Самому младшему ученику, которого он учил, было шесть лет. Ребенок повторял 10 раз, запоминал прочитанное, а затем, придя на следующий день, быстро все забывал. Однако Ман

Бао могла вспомнить все.

Конечно, она могла только громко декламировать и не могла распознать иероглифы.

Итак, мистер Чжуан переписал экземпляр классической книги "Тысяча символов" и подарил ее ей.

Впоследствии она понравилась ему еще больше, когда он узнал, что она могла быстро запоминать книги, быстро распознавать слова и обладала способностью вспоминать почти все, что слышала.

Она запоминала персонажей, просто прочитав книгу несколько раз.

Как может такой умный, милый и добросердечный ребенок не быть мальчиком?***

Это был не первый раз, когда г-н Чжуан почувствовал стыд за то, что Ман Бао не была мальчиком.

Но потом он не мог не учить ее, учить читать, учить ее принципам и даже нашел для нее пару книг, чтобы попрактиковаться в письме. Впоследствии он отдал ей свои рукописи. Пусть она их соберет.

Хотя он внезапно сказал, что примет ее в ученики, он размышлял над этим вопросом. Он колебался, потому что она была женщиной.

На самом деле он был просто ученым, который бросил государственную школу. В конце концов, научные достижения были конечны, так зачем же слишком беспокоиться об этих ложных репутациях?

Неужели он будет похож на отцов-подонков, о которых она говорила, и которые жаждали славы и комплиментов?

Господин Чжуан крепко погладил Ман Бао по волосам и принял решение: -Теперь ищи свою старшую невестку. Позвольте вашим родителям выбрать хороший день и сопровождать вас сюда, чтобы официально оформить отношения между учителем и учеником.

Сбитая с толку Ман Бао ушла.

- Конец этой главы -

** Цзяцзин (титул правления, 1522-1566) Чжу Хоуцун, 11-го императора династии Мин, названного посмертно Мин Шицзуном. Взято из Рлесо.

*** Древняя гендерная предвзятость. Вот почему мне так понравилось, что вся ее семья души в ней не чает!

<http://tl.rulate.ru/book/62452/2051455>